

Глава 24.

В самом сердце Сейрейтей возвышался огромный особняк, выполненный в традиционном японском стиле. Элегантная планировка и роскошные постройки занимали площадь, сопоставимую с территорией целого отряда. Над входом виднелся тёмно-зелёный цветок, символизирующий владельца этого дома — семью Цунаяширо.

Внутри двора, перед главным домом стоял Кодзиро Цунаяширо, а в комнате сидели двое суровых мужчин. Они смотрели на него с холодным выражением лица. Один из них, с легким оттенком подавляющей силы в голосе, заговорил: «Ситуация в Великом Архиве Душ стала нестабильной. Ты должен быть готов к немедленному выпуску из Академии шинигами. Согласно прогнозам старейшин семьи, выход этой вещи не превысит полутора лет»

Среднего возраста мужчина с холодным выражением лица медленно произнес эти слова, глядя на Кодзиро Цунаяширо.

Услышав это, на лице Кодзиро не отразилось никаких эмоций. Он просто опустился на одно колено и склонил голову перед мужчиной: «Да, я понял, Сосукэ-сама»

Сосукэ Цунаяширо, наблюдая за таким послушным поведением Кодзиро, слегка улыбнулся, но в его улыбке не было и следа настоящих чувств: «Отлично, я рад, что ты понимаешь. Помни, ради семьи ты обязан получить это место. Ведь только твой занпакто идеально подходит для этого. Ты очень ценен, ценнее любого другого»

Закончив, Сосукэ Цунаяширо махнул рукой, отпуская Кодзиро.

Кодзиро почтительно поклонился и покинул двор, но под маской послушания его ладони были изрезаны до крови ногтями.

...

Когда Кодзиро ушел, второй человек, худощавый старик, прищурился и обратился к Сосукэ Цунаяширо: «Сосукэ, ты понимаешь, что у всего есть свой срок, верно? Особенно у тех вещей, которые требуют высокой цены. Использование их в аренду зачастую оказывается более разумным решением»

Слушая наставления старика, Сосукэ Цунаяширо улыбнулся мрачно и, сделав глоток воды, тихо ответил: «Естественно. Ваши уроки я всегда помню»

Старик, смотря на улыбающегося Сосукэ Цунаяширо, кивнул, не говоря больше ни слова. Лишь чайники, продолжающие кружиться в чашке с горькой горячей водой, беспомощно боролись с кипящей жидкостью.

...

Очередное важное собрание Совета 46 подошло к концу. Ямамото Генрюсай Шигекуни, опираясь на трость, медленно вышел из темного и холодного зала. Его лицо оставалось спокойным, но жар, исходящий от его тела, указывал на то, что настроение у него далеко не самое лучшее.

Чоджиро Сасакибе, с тонкими седыми усами, подошел к главнокомандующему. Он заметил его плохое настроение и тихо сообщил обнадеживающую новость: «Господин главнокомандующий, от четвертого отряда пришло сообщение. Восстановительные способности Асано Киёши удивительны, его тело полностью восстановилось, и его реяцу даже повысилась благодаря этому инциденту»

Услышав это, Ямамото почувствовал, как жара вокруг него начала спадать. Он взглянул на Чоджиро и тепло сказал: «Вот как. Этот юноша действительно обернул беду в свою пользу. Но если его восстановительные способности таковы, значит, я должен еще строже его закалять!»

На этих словах в голосе Ямамото появилась легкая улыбка, но она быстро исчезла. Он снова обратился к Чоджиро Сасакибе: «Но какова причина этого инцидента? Есть ли какие-то результаты расследования?»

Чоджиро немного помедлил перед ответом: «Согласно отчетам 12-го и 13-го отрядов, Пустой появился в реальном мире случайно, через спонтанно открывшуюся Гаргантю. Это было чистое совпадение. Кроме того, как результаты вскрытия Пустого, так и тела погибшего Банно Дайго не указывают на наличие каких-либо посторонних сил. Однако есть одно странное обстоятельство: остаточная реяцу на телах указывает на то, что по силе Банно Дайго должен был легко справиться с этим Пустым. Даже при прямой атаке его реяцу была достаточно сильной для защиты...Но... судя по ранам на теле Банно Дайго, во время атаки Пустого он не использовал реяцу для защиты. Это крайне странно. Как бы он ни был беспечен, он не должен был погибнуть от такой глупой ошибки»

Главнокомандующий, выслушав Чоджиро Сасакибе, молча произнес: «Занеси это в архивы. Помести в категорию А и добавь в документы Первого отряда. Кроме того, увеличь компенсацию семье погибшего бойца на 20%, а дополнительную сумму вычти из моей зарплаты»

Услышав это, Чоджиро Сасакибе улыбнулся и сказал: «Главнокомандующий, вы знаете, еще один человек сказал нечто подобное. Хотя его слова были немного другими, смысл остался тот же»

Ямамото с любопытством спросил: «О? Кто это?»

Чоджиро ответил с улыбкой: «Это был Асано Киёши. Когда он покинул больницу, первое, что он сделал, — это спросил у капитана Укитакэ о семье Банно Дайго и о мерах по их поддержке. Он добровольно пожертвовал свою стипендию, лично передав её семье погибшего»

После этого Чоджиро Сасакибе с некоторой задумчивостью добавил: «Главкомандующий, вы нашли ученика, который очень похож на вас!»

Ямамото не сказал ничего в ответ, но его слегка приподнятые уголки губ выдавали хорошее настроение.

Затем главкомандующий неожиданно произнес: «Нет, он не такой, как я. Он гораздо добрее. Его доброта исходит из самой его сущности, тогда как я — тысячелетний демон»

Чоджиро Сасакибе на мгновение задумался, но прежде чем он успел что-то сказать, главкомандующий приказал ему уйти.

Опираясь на трость, Ямамото стоял в штабе Первого отряда. Ветер, насыщенный влагой, смешивал радость и грусть Общества Душ, проникая через полуоткрытую стену и пронизывая морщины старика.

Он слегка вздохнул и пробормотал: «Дворянство снова увеличило налоги на крестьян. Даже многие из тех, кто родился простолюдинами, в Совете 46 встали на сторону аристократов. Финансирование Готей 13 было значительно урезано под предлогом, что оно препятствует мирному развитию Общества Душ...»

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194764>